

разогнали партизаны. В мирное время дворец опять отдали детям под спецшколу для сирот. До Чернобыльской аварии летом на территории имения размещался оздоровительный лагерь. Чернобыльская катастрофа остановила историю этой усадьбы, и вот уже почти 34 года красоты зодчества пребывают в ожидании «выздоровления».

Фрагменты усадьбы в бывшей деревне Демьянки включены в государственный список историко-культурного наследия. На сайте Добрушского райисполкома уже несколько лет размещена информация об инвестиционном предложении по восстановлению усадьбы Герарда. Предлагается создать на ее базе «объект туристической индустрии». Заложенные кирпичом окна – это результат работ по консервации, осуществляемой с 2015 года. Местные власти пытаются, как могут, уберечь здание от воздействия природных факторов.

А. Королёва

ОБРАЗ «ВРАГА НАРОДА» В СОВЕТСКОМ ДИСКУРСЕ 1930-х гг. И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

Неотъемлемым атрибутом тоталитарного государства является собирательный образ общего «врага народа», выступающий как необходимый элемент социального и политического контроля. В исследовании мы попытались проанализировать его роль и выяснить, с помощью каких выразительных средств и стилистических приемов русского языка формировался устойчивый стереотип «врага народа». В нашей работе мы опирались на документы партийных архивов ВКП(б)-КП(б)Б, датированные с 1929 г. по 1938 год.

Как ключевые функции образа «врага» мы выделили сплочение и мобилизацию общества, легитимацию нового общественного порядка, обоснование дискриминационно-репрессивной политики. Проработка образа «врага» должна была обеспечивать парцелляцию индивидуального сознания, подавлять критическое мышление с целью добиться тождества индивидуального и коллективного сознания. Любой идейный и ценностный плюрализм, противоречащий господствующей идеологии, а также скепсис в отношении официального политического курса должны были быть исключены. Для описания «врагов» часто использовались языковые клише, к которым относится и само словосочетание *враг народа*, а также *классово чуждый*, *враждебный элемент*. В официальных инструкциях широко использовалась просторечная лексика: *лодырь*, *рвач*, *околпачивать горе-руководителей*. Также часто встречается разговорная лексика: *развалил бухгалтерию*, *сведения дает с потолка*, *втерлись в доверие печати*. Для характеристики внешнего «врага» использовались иные языковые штампы: *антисоветский тип*, *фашист*, *шпион*. Также «враги» характеризовались по типу различных животных или приравнивались к зооморфным переносчикам

болезней: *вредители*, [национал-фашистское] *охвостье*. С помощью эпитетов понятия приобретали красочность и оценочность: *грязное контрреволюционное дело, матерый враг народа*. Также применялась метафора: *выкорчевывание остатков вредительства, махровые национал-фашистские трактовки*. Фразеологизмы (*умело усыплял бдительность*), ирония (*процветало благодущие, чиновничество и рвачество*) и другие изобразительно-выразительные средства и стилистические приемы использовались с нетипичной для официальных документов экспрессивностью в целях создания, с одной стороны, конкретного и реалистичного, с другой – очень выразительного и эмоционального образа «врага».

Из вышесказанного следует, что образ «врага» являлся важным элементом идеологии советского тоталитарного общества 1930-х гг. и выполнял различные функции манипулирования массовым сознанием. В его культивировании значительную роль сыграли изобразительно-выразительные средства русского языка. Они активизировали ассоциативный способ мышления, формируя определенное отношение к «врагам народа», и способствовали закреплению данной идеологемы в общественном сознании.

П. Манкович

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ С 1944 ПО 1951 ГОД

В 2020 г. отмечается 75-летний юбилей победы советского народа в Великой Отечественной войне. Население Советского Союза сложно переносило возвращение к мирной жизни, но самые большие трудности возникли у фронтовиков, признанных негодными к несению военной службы, им было сложно найти свое место в послевоенном государстве. Период после Второй мировой войны важен для понимания советских подходов к оценке, регулированию и компенсации инвалидности, поскольку именно в это время были сформулированы и уточнены многие государственные стратегии в данной области.

Проанализировав систему мер Советского государства, предпринятых по отношению к инвалидам в первые послевоенные годы, мы заключили, что с одной стороны, четко прослеживается желание руководства оказать им поддержку, с другой – «сталинский» подход предусматривал замалчивание или даже отрицание их существования.

Самые ранние постановления были направлены на специализированное профессиональное обучение, трудоустройство, образование и жилье, но только небольшая часть инвалидов войны могла этим пользоваться.

С учетом вектора индустриализации абсолютно все граждане Советского Союза, в том числе и инвалиды, рассматривались как потенциальный трудовой ресурс. Требования по обследованию инвалидов становились все жестче: запрещалось давать инвалидность тем лицам, кто еще мог работать